

1072—1074 гг. и позднее взяли в свои руки придунайские крепости Дристра и Вичина и организовывали оборону против новых возможных вторжений, но они действовали уже в своих интересах, а не в пользу византийской администрации. Дипломатические комбинации и политика лавирования только осложняли общее положение на землях к югу от Дуная, и прежде всего в феме Паристрион, являющейся главным объектом всех набегов.

Примеры двойственных отношений можно найти на разных местах в разные периоды. В «Истории» Михаила Атталиата говорится о периоде смут и усобиц в Паристрионе⁹. Там сказано, что города у Истра до направления туда в качестве «правителя» Нестора, вероятно болгарина из западных областей, были опустошены «скифами». Сам Нестор, вступив в соглашение с бунтовщиками, вторгается в Восточную Фракию, ведя с собой союзников-печенегов. Часть их изменяет ему и принимает подарки от византийцев. Он возвращается из района Константинополя по направлению к Паристриону и по дороге соединяется с другими печенегами, свободно двигавшимися по стране и опустошавшими ее. Позднее «приистрийские скифы» (очевидно, не только печенежское, а и смешанное население, поселившееся там)¹⁰ говорили византийцам, что их люди вступили в связь с печенегами (по всей вероятности, с не осевшими еще в Паристрионе) и действовали вместе с ними.

Все это напоминает положение во время «варварских» нашествий VI и VII вв., когда в результате именно таких неурегулированных и двойственных отношений нередко встречались бродячие толпы «варваров» — аваров, славян и других, причем даже на землях, считавшихся «настоящей ромейской территорией». Это было обычным для районов между Дунаем и Гемом, где с давних пор селились «союзники», часто под верховной властью своих племенных вождей. Другими словами, положение, предшествующее фемному устройству, повторилось, когда этот вид военной организации находился в процессе разложения.

Помимо этих, так сказать, официальных отношений между тюркскими пришельцами и византийской властью, завязываются связи и между ними и населением тех мест, куда совершаются набеги и длительные экспедиции. Эти отношения не совпадают с линией, поддерживаемой официальной властью, особенно в конце XI в., когда оседлость печенегов, узов, половцев или смешанных групп заметно увеличивается. В XII в. эти районы, продолжавшие оставаться местами кратковременных и не имевших особен-

⁹ Michaelis Attalioetae Historia. Bonnae, 1853, p. 204—205.

¹⁰ О том, что главная инициатива была в руках поселившихся у Дуная печенегов, видно из факта, что выражение *εις τὰ περί τῶν Ἰστρον χωρία καὶ τὰ ἐπαύλεις* (куда возвратился Нестор) передано у Скилицы и Зораны так: *εις τὴν τῶν Πατριάρχων* (Georgius Cedrenus Joannis Scylicae... ed. I. Bekker, vol. 2. Bonnae, 1839, p. 719; Joannis Zonarae Epitome historiarum, ed. Th. Büttner-Wobst, vol. I. Bonnae, 1897, p. 713—714).